

Крячкина Юлия Александровна*, старший научный сотрудник Центра Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона РИСИ.

Роль Японии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Расширение японского участия в региональных интеграционных объединениях и зонах свободной торговли (ЗСТ) стало одной из ключевых составляющих так называемой абэномики – стратегии восстановления экономики Японии, предложенной премьер-министром Синдзо Абэ в 2013 г. В её рамках, в частности, предполагалось довести долю внешнеторгового оборота, приходящегося на различные ЗСТ, до 70 % к 2018 г. (с 19 % в 2013 г.)¹. При этом региональная интеграция фактически рассматривалась как эффективное средство содействия продвижению внутренней повестки реформ, включая либерализацию сельского хозяйства, а также усилению присутствия на экспортных рынках в целях стимулирования экономического роста². Несмотря на дискуссионность вопроса успешности реализации разных составляющих экономической стратегии С. Абэ, очевидно, что в последние годы действительно происходит активизация участия Японии в региональных экономических интеграционных группировках.

В условиях же, когда США отступили с первых ролей в интеграционных процессах в АТР, предпочтя двусторонние торговые форматы взаимодействия со странами региона, Япония фактически взяла на себя роль флагмана экономической интеграции в тихоокеанской Азии. На переговорах в самых разных форматах (от трёхстороннего саммита Япония – КНР – Республика Корея до новой версии Транстихоокеанского партнёрства) всегда подчёркивается необходимость противостояния любым формам протекционизма в мировой торговле, при этом подразумевается политика нынешней американской администрации.

Выходу Японии на первые роли в региональных интеграционных процессах сопутствует и улучшение отношений с Китаем. С одной стороны, на фоне осложнения связей с Вашингтоном из-за торговых разногласий Токио хеджирует риски и идёт на политическое потепление с Пекином.

* kryachkina@gmail.com

¹ Did Abenomics Succeed?: Editor's Overview / T. Ito, K. Iwata, C. McKenzie, S. Urata // Asian Economic Policy Review. 2018. No. 13. P. 1–22. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/aep.12215> (дата обращения: 15.10.2018).

² Terada T. Japan and Regional Integration Dominoes: Golden Opportunity or another Political Failure // Joint U.S.–Korea Academic Studies. 2014. Vol. 25. URL: <http://keia.org/publication/japan-and-regional-integration-dominoes-golden-opportunity-or-another-political-failure> (дата обращения: 15.10.2018).

С другой стороны, налаживание регионального взаимодействия само по себе выступает неотъемлемым условием успешного встраивания японской экономики в интеграционные процессы в АТР.

Однако в последнее время Япония стремится выйти за рамки региона, следуя глобальным тенденциям по формированию крупных торговых объединений. Свидетельством этому становятся заключение соглашения о ЗСТ с ЕС, переговоры об экономическом партнёрстве со странами Латинской Америки, планы по реализации японско-индийского проекта "Азиатско-Африканский коридор роста". В целом это говорит о желании укрепить позиции страны на мировой арене.

Восточноазиатская интеграция: треугольник проблем и возможностей

Сложные отношения Японии с региональными соседями не раз сказывались на внутривосточной обстановке. Заметно подобное влияние было в периоды выборов лидера правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) Японии. Так, особенно интенсифицировал дружественную региональную политику нынешний премьер-министр С. Абэ накануне очередных выборов 2018 г. Помимо внутривосточных причин, на неё оказывает влияние и боязнь японского руководства оказаться за рамками тех интеграционных и иных политико-экономических процессов, которые происходят в регионе.

Стремление Японии возродить замороженный на долгое время из-за целого ряда взаимных разногласий трёхсторонний формат диалога в Северо-Восточной Азии наконец увенчалось успехом в 2018 г. Так, 9 мая в Токио прошла первая с ноября 2015 г. встреча высшего руководства трёх восточноазиатских государств. При этом саммит состоялся в очень важный и, возможно, судьбоносный для всего региона момент – на этапе подготовки американско-северокорейских переговоров. Именно тема урегулирования ситуации на Корейском полуострове стала одной из центральных в ходе встречи японского премьер-министра Синдзо Абэ, премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна и президента РК Мун Чжэ Ина³. Другой крайне острой и важной для трёх государств темой стало обсуждение перспектив создания совместной ЗСТ и защиты от любых форм протекционизма в мировой торговле⁴.

Отношения между данными восточноазиатскими странами всегда были неоднозначными, а в последние годы и вовсе серьёзно осложнились по причине территориальных споров (между Китаем и Японией в Восточно-Китайском море, между Японией и Южной Кореей по вопросу

³ Yuda M. Tokyo, Seoul and Beijing reaffirm push for North Korea denuclearization // Nikkei Asian Review. 2018. 9 May. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/North-Korea-crisis-2/Tokyo-Seoul-and-Beijing-reaffirm-push-for-North-Korea-denuclearization> (дата обращения: 15.10.2018).

⁴ Cooperation – not North Korea – to take centre-stage at summit with Japan and South Korea, China Says // South China Morning Post. 2018. 4 May. URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2144670/cooperation-not-north-korea-take-centre-stage-summit> (дата обращения: 15.10.2018).

принадлежности островов Токто/Такэсима⁵), разногласий в вопросах обеспечения региональной безопасности и усиления американской военной компоненты в АТР. Именно поэтому в графике трёхстороннего саммита, проводившегося ежегодно с 2008 по 2012 г. на регулярной основе, сначала произошёл перерыв до 2015 г. в связи с обострением японско-китайских отношений, а затем аналогичный перерыв до 2018 г. на фоне разногласий Пекина и Сеула по размещению американских систем ПРО ТНААД на территории Южной Кореи.

Возможность проведения саммита в мае 2018 г. обеспечил ряд обстоятельств. Это и наметившееся в конце прошлого года потепление между Токио и Пекином, и, что более важно, снижение напряжённости в китайско-южнокорейских отношениях и благоприятные оценки со стороны КНДР активности Сеула в урегулировании ситуации на Корейском полуострове. Помимо снижения градуса напряжённости в межгосударственных связях внутри восточноазиатского треугольника, значимым фактором, способствующим возрождению трёхстороннего формата встреч на высшем уровне, стала неоднозначная политика американского президента Д. Трампа. С одной стороны, создаётся впечатление, что Вашингтон всё чаще толкает своих главных азиатских союзников, Японию и Южную Корею, к проведению диверсифицированной внешней политики. С другой стороны, эксперты отмечают, что вся дипломатическая активность Токио и Сеула является прямой поддержкой американской позиции по северокорейскому вопросу⁶.

Именно ситуация на Корейском полуострове во многом подтолкнула восточноазиатскую тройку к проведению долгожданной встречи. После целого ряда взаимных визитов высших официальных лиц США, Японии, Южной Кореи, Китая и КНДР, а также межкорейского саммита в апреле 2018 г. у стран СВА возникла необходимость "сверить часы". По итогам трёхстороннего диалога глав государств была принята отдельная декларация, высоко оценивающая результаты межкорейского саммита и отражающая намерение КНДР, Японии и РК добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова. Однако саммит в большей степени был интересен странам с точки зрения возможности проведения трёхсторонних консультаций и обсуждения результатов отдельных встреч Си Цзиньпина и Мун Чжэ Ина с Ким Чен Ыном и С. Абэ с Д. Трампом. Для Токио такие консультации стали насущной необходимостью, поскольку страну ранее будто оттеснили на периферию переговоров по северокорейской проблематике. Предстоявшие премьер-министру С. Абэ в сентябре 2018 г. переборы на должность руководителя Либерально-демократической партии Японии и серьёзная политическая ставка на решение вопроса с похищенными северокорейской разведкой японскими гражданами, которую он сделал в своей политике в отношении Корейского полуострова, стимулировали активное продвижение японской стороной данной повестки на трёхстороннем саммите. Неудивительно поэтому, что в тексте итоговой

⁵ См. об этом подробнее: *Терехов В.Ф.* О стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы национальной стратегии. 2009. № 1. С. 94–109.

⁶ *Kim D.* More than meet the eye: the 2018 Japan–China–South Korea Trilateral Summit // *The Diplomat*. 2018. 8 May. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/more-than-meets-the-eye-the-2018-japan-china-south-korea-trilateral-summit/> (дата обращения: 15.10.2018).

декларации встречи появился пассаж о поддержке со стороны КНР и РК японской обеспокоенности по вопросу похищенных граждан⁷.

Помимо ситуации вокруг КНДР, перед странами СВА стоит множество вопросов по упрощению торгового и финансового взаимодействия в треугольнике. Нынешний момент как нельзя лучше способствует обсуждению финансово-экономической проблематики. Япония понесла значительные политические и экономические потери от выхода США из Транстихоокеанского партнёрства, Южная Корея пострадала от требований Вашингтона пересмотреть условия двусторонней ЗСТ. Администрация США, по сути, толкает своих главных азиатских союзников ближе к Китаю в вопросах свободной торговли. В результате в итоговой декларации главы КНР, Японии и РК подчеркнули свою решимость бороться со всеми видами протекционизма в мировой торговле и стремление развивать трёхстороннюю ЗСТ⁸. Примечательно, что в данном документе выражается также поддержка и стремление к дальнейшему развитию такого формата, как Всестороннее региональное экономическое партнёрство – ВРЭП (RCEP), часто противопоставлявшегося Транстихоокеанскому партнёрству.

К развитию ЗСТ между тремя странами и ускоренному завершению переговоров по ВРЭП призвал своих коллег в ходе пресс-конференции премьер Госсовета КНР Ли Кэцян. В качестве шага навстречу Токио он объявил, что Пекин решил предоставить Японии квоту квалифицированных иностранных институциональных инвесторов (Renminbi Qualified Foreign Institutional Investor program, RQFII) в размере 200 млрд юаней (около 31,36 млрд долл. США) для поддержки активных инвестиций японских финансовых учреждений на рынке капитала КНР⁹. К настоящему времени к данной системе уже присоединились более десяти экономик Азии, Европы и Америки. Участие же Японии препятствовали сохранявшиеся политические разногласия.

Таким образом, в СВА сегодня складывается ситуация, способствующая интенсификации переговорного процесса КНР, Японии и Южной Кореи. Следующий трёхсторонний саммит должен состояться через год в Китае, что само по себе повышает вероятность его проведения. Вместе с тем между странами сохраняется ещё множество политических разногласий, препятствующих подлинному сближению восточноазиатской тройки. Более того, специалисты отмечают, что данный формат во многом остаётся лишь набором двусторонних связей и, именно вследствие имеющихся проблем, не может в полной мере перейти в разряд полноценных многосторонних объединений¹⁰. И только через преодоление этих двусторонних ограничений страны тройки смогут в полной мере построить фундамент качественно нового уровня сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

⁷ *Osaki T.* Japan, China and South Korea are "in sync" on North Korea, Japanese official says // The Japan Times. 2018. 9 May. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/05/09/national/politics-diplomacy/japan-hosts-leaders-china-south-korea-summit-north-korea/#.W8hiQS3nj0o> (дата обращения: 15.10.2018).

⁸ Ibid.

⁹ *Yuda M.* Japan and China orchestrate warmer ties after "long detour" // Nikkei Asian Review. 2018. 9 May. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-and-China-orchestrate-warmer-ties-after-long-detour2> (дата обращения: 15.10.2018).

¹⁰ *Zhang M.* Proceeding in hardship: the trilateralism–bilateralism nexus and the institutional evolution of China–Japan–South Korea trilateralism // The Pacific Review. 2018. January. Vol. 31. No. 1. P. 68.

Расширение роли Японии в глобальных торговых объединениях

8 марта 2018 г. в г. Сантьяго (Чили) состоялось подписание обновлённого варианта соглашения, которое отныне носит название "Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнёрство" (Comprehensive and Progressive Agreement for the Trans-Pacific Partnership, CPTPP)¹¹. В церемонии подписания документа приняли участие представители 11 государств: Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, Чили и Японии. Таким образом, указанные страны Азиатско-Тихоокеанского региона продемонстрировали способность и готовность договариваться без участия двух крупных экономических игроков – Соединённых Штатов и Китая.

Учредители партнёрства надеются, что соглашение вступит в силу уже к 2019 г. после ратификации его не менее чем шестью странами. Лидером в этом процессе уже стала Япония, которая взяла на себя роль организующей силы и в ходе доработки новой версии партнёрства. Пакет требующихся документов правительство страны вынесло на утверждение парламентом весной 2018 г.

В совместном заявлении представителей 11 стран отмечалось, что "новое соглашение демонстрирует коллективное устремление к формированию эффективной, основанной на общих принципах и нормах, прозрачной торговой системы, открытой для любой экономики, которая готова принять установленные правила"¹². Страны-участницы нового соглашения с одобрением и одновременно скептицизмом восприняли недавние заявления президента США Д. Трампа о возможности возвращения в ТТП, если "это будет более выгодная и продуманная сделка". В целом страны АТР, участвующие в CPTPP, сохранили заинтересованность в американском рынке. Однако после выхода Вашингтона из сделки они удалили из текста соглашения или "заморозили" более 20 положений, касающихся, в частности, защиты интеллектуальных прав, трудового законодательства и урегулирования споров по месту территориальной принадлежности инвестора. В этих положениях изначально были заинтересованы именно Соединённые Штаты. Таким образом, возвращение США в состав участников соглашения стало как минимум затруднительным¹³. Вместе с тем отсутствие лоббируемых ранее Вашингтоном положений открыло возможности для привлечения к сотрудничеству с ТТП Пекина.

Подписание соглашения о ТТП-11 произошло на фоне заявлений американского лидера о необходимости введения пошлин на импорт стали (в размере 25 %) и алюминия (10 %). Торговое партнёрство, которое в своё время инициировал Вашингтон и его союзники в Азии как инструмент сдерживания Китая, теперь обернулось другой стороной – оно фактически стало примером противодействия стран АТР набирающему обороты протекционизму президента Д. Трампа. Кроме того, ряд государств региона,

¹¹ 11 states, minus U.S., sign TPP in free-trade push in face of protectionist Trump // The Japan Times. 2018. 9 March. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/03/09/business/11-states-minus-u-s-sign-tpp-free-trade-push-face-protectionist-trump/#.Wqd8jx3FKU1> (дата обращения: 15.10.2018).

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

включая Канаду и Мексику (которые столкнулись с требованиями Д. Трампа по пересмотру Североамериканского соглашения о свободной торговле, НАФТА), пришли к мысли о полезности ТТП-11 как рычага давления на Вашингтон, поставивший свои национальные интересы выше интересов партнёров.

Япония, исполняющая роль неформального лидера в ходе продвижения обновлённой версии ТТП после выхода из сделки США, во многом разделяет указанный подход. В Токио отмечают, что "администрация Д. Трампа сильно ошибается, ожидая получения в рамках двусторонней торговой сделки более весомых выгод или большей свободы доступа на японский рынок, чем это могло быть в рамках ТТП"¹⁴.

Взяв на себя координацию проекта ТТП, Токио попытался сохранить тот баланс сил в регионе, который был нарушен с выходом из сделки США¹⁵. Япония, безусловно, нуждается в активном присутствии среди участников соглашения своего главного партнёра – Соединённых Штатов – как противовеса КНР. Вместе с тем непредсказуемость действий Д. Трампа и вероятность закулисной договорённости Вашингтона и Пекина без учёта интересов Токио толкают японское руководство на путь хеджирования рисков, поэтому С. Абэ всё больше стремится выстроить многовекторную внешнеполитическую линию¹⁶.

Так, в середине июля 2018 г. в Токио главы Японии и ЕС подписали долгожданные соглашения о зоне свободной торговли (Economic Partnership Agreement, EPA) и стратегическом партнёрстве (Strategic Partnership Agreement, SPA). При этом на совместной пресс-конференции лидеры Японии и ЕС особо подчеркнули, что данными соглашениями они "демонстрируют миру обоюдное и твёрдое намерение бороться с любыми формами протекционизма"¹⁷, т.е. фактически с политикой американского президента Д. Трампа.

По оценкам специалистов, созданная зона свободной торговли может стать крупнейшей в мире – экономики стран, её формирующих, составляют более 30 % мирового ВВП. По результатам длительных переговоров (которые стартовали ещё в апреле 2013 г.) стороны согласовали постепенную отмену 99 % тарифов на поставки продукции из Японии в ЕС и 94 % тарифов – на японские товары, экспортируемые в ЕС¹⁸. Ключевыми элементами соглашения стали вопросы регулирования сельскохозяйственного импорта из ЕС в Японию и облегчённого доступа японских автопроизводителей на европейский рынок, а также вопросы защиты интеллектуальной собственности.

¹⁴ U.S. amenable to trade talks with Japan and four other TPP members // The Japan Times. 2018. 1 March. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/03/01/business/u-s-amenable-trade-talks-japan-four-tpp-members/#.Wqd8TR3FKU1> (дата обращения: 15.10.2018).

¹⁵ Мелькина А.В. Трансформация подходов Японии к участию в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и АТР. 2018. № 3 (101). С. 101.

¹⁶ Wallace C. Leaving (north-east) Asia? Japan's southern strategy // International Affairs. 2018. July. Vol. 94. No. 4. P. 898.

¹⁷ Yoshida R. Japan and the European Union complete trade deal accounting for 30 percent of world's GDP // The Japan Times. 2018. 17 July. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/07/17/business/japan-european-union-complete-trade-deal-accounting-30-percent-worlds-gdp/#.W17ALRtnj0o> (дата обращения: 15.10.2018).

¹⁸ Ibid.

Аналогичные переговоры о создании ЗСТ были инициированы ранее с рядом стран Латинской Америки. У Японии с государствами этого региона сложились тесные исторические связи. Особенно это относится к Бразилии, где проживает самая большая зарубежная диаспора японцев. Кроме того, некоторые специалисты считают, что для Японии рынки энергоресурсов Латинской Америки могут быть альтернативой рынкам стран Ближнего Востока и потому имеют высокий потребительский потенциал¹⁹. Сегодня Япония сильно уступает по своим позициям в Латинской Америке Китаю и Республике Корея, и политика либерализации торговли проводится японским руководством в том числе для увеличения конкурентоспособности там японских компаний. Примечательно, что основным инструментом выбраны не традиционные соглашения о свободной торговле, а соглашения об экономическом партнёрстве²⁰.

Наряду с указанными процессами подписание соглашения о Всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнёрстве стало ещё одним элементом складывающейся в АТР сложной международно-политической картины. Данное событие уравнило прежние шаги Токио и Вашингтона, направленные на формирование коалиции по сдерживанию КНР (возрождение четырёхстороннего формата взаимодействия США – Япония – Австралия – Индия, создание Азиатско-Африканского коридора роста). Более того, японские специалисты стали говорить об активной региональной интеграции при лидерской роли Токио (подразумевается, что без участия США) как варианте возрождения прежних паназиатских идей²¹.

Заключение ТТП-11 показало, что интересы США и их союзников стали часто расходиться. Это выразилось, например, в том, что Д. Трамп отдал предпочтение двусторонним схемам перед многосторонним экономическим сотрудничеством и одновременно сделал ставку на развитие концепции свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона в политической плоскости. Это подтолкнуло страны АТР к проведению многовекторной политики. Одновременно усложнение системы взаимоотношений в регионе существенно повысило неопределённость перспектив взаимодействия стран ТТП-11 с США и Китаем как в экономической, так и в политической сферах.

Противостояние и сотрудничество с Китаем: роль Азиатско-Африканского коридора роста

С момента старта китайской инициативы "Один пояс, один путь" в Токио довольно сдержанно оценивали перспективы её реализации и своего участия в ней. Повлиял на это целый ряд факторов, включая серьёзное охлаждение японско-китайских связей из-за территориального спора

¹⁹ *Субботина К.В.* Либерализация внешней торговли Японии в рамках программ абэномики // Управленческое консультирование. 2017. № 4. С. 215.

²⁰ Там же.

²¹ *Funabashi Y.* In America's absence, Japan takes the lead on Asian free trade // The Washington Post. 2018. 22 February. URL: https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/02/22/in-americas-absence-japan-takes-the-lead-on-asian-free-trade/?utm_term=.77a2a4d52de1 (дата обращения: 15.10.2018).

вокруг Сэнкаку / Дяоюйдао в 2012–2014 гг. и в целом прохладное в тот период отношение Японии к многосторонним форматам экономического сотрудничества. Основным камнем преткновения, по мнению китайской стороны, уже на первоначальном этапе стал вопрос о неприсоединении Японии к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, показавший истинное отношение Токио к китайским инициативам на пространстве Большой Евразии²².

Вместе с тем по результатам форума ОПОП, прошедшего в мае 2017 г., уже в июне 2017 г. последовало заявление японского премьер-министра С. Абэ о желании Японии присоединиться к реализации инициативы, "если она будет способствовать поддержанию региональной стабильности и глобальному миру"²³.

В октябре маятник японской дипломатии вновь качнулся в сторону резкого неприятия китайской инициативы. Наиболее ярко это проявилось в выступлении министра иностранных дел Японии Таро Коно 25 октября 2017 г., когда он говорил о необходимости возрождения четырёхстороннего совещания по безопасности в составе США, Японии, Индии, Австралии (Quad)²⁴. В своём выступлении Т. Коно чётко выделил среди задач такого взаимодействия "сдерживание китайской морской экспансионистской политики" в рамках инициативы "Один пояс, один путь".

На фоне неоднозначного отношения Японии и Индии к ОПОП фактически предопределен тренд последних лет на укрепление японо-индийской оси сотрудничества и одновременно фактическое наполнение концепции Индо-Тихоокеанского региона, продвигаемого Вашингтоном и Токио, но долгое время являвшегося абстрактной конструкцией.

В ноябре 2016 г. С. Абэ и Н. Моди в совместном заявлении по результатам визита индийского премьер-министра в Японию объявили о намерении создать новый крупный инфраструктурный проект на пространстве Индо-Тихоокеанского региона. Он получил название "Азиатско-Африканский коридор роста" (Asia-Africa Growth Corridor, AAGC) и, по сути, ознаменовал новый этап борьбы Японии и Индии за влияние на Африканском континенте с вечным соперником – Китаем.

Концепция²⁵ нового масштабного проекта была разработана при тесном сотрудничестве различных министерств, ведомств и "мозговых центров" Японии, Индии и стран Африки и представлена на ежегодном собрании Африканского банка развития (AfDB), которое прошло в июне 2017 г. в Гандинагаре, столице индийского штата Гуджарат. В концептуальном документе, в частности, отмечается, что ключевым отличием проекта от многих ему подобных (подразумевался "Один пояс, один путь")

²² *Ariffin E.* Japan-China competition heating up // The ASEAN Post. 2018. 16 February. URL: <https://theaseanpost.com/article/japan-china-competition-heating> (дата обращения: 15.10.2018).

²³ *Pollman M.* Will Japan join China's Belt and Road Initiative // The Diplomat. 2017. 14 June. URL: <https://thediplomat.com/2017/06/will-japan-join-chinas-belt-and-road-initiative/> (дата обращения: 15.10.2018).

²⁴ *Hayashi S., Onchi Y.* Japan to propose dialogue with US, India and Australia // Nikkei Asian Review. 2017. 26 October. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-to-propose-dialogue-with-US-India-and-Australia2> (дата обращения: 15.10.2018).

²⁵ Asia Africa Growth Corridor. A Vision Document // ERIA. 2017. May. URL: <https://www.eria.org/Asia-Africa-Growth-Corridor-Documents.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).

должно стать пристальное внимание к развитию человеческого потенциала и контактам на уровне народов различных государств, формирующих единый Индо-Тихоокеанский регион. В целом же Азиатско-Африканский коридор роста включает четыре основных направления деятельности: проекты в области развития, построения инфраструктурных и институциональных связей, повышения человеческого потенциала и укрепления контактов между народами.

Примечательно, что в феврале 2018 г. глава австралийского МИД Дж. Бишоп заявила о заинтересованности своей страны в присоединении к Азиатско-Африканскому коридору роста²⁶. Таким образом, видна тенденция к интеграции идеи ААГС с политическими инициативами Японии и США в регионе, в частности возрождения четырёхстороннего совещания (Quad). Именно по результатам очередного такого мероприятия стороны пришли к выводу о необходимости развития собственного инфраструктурного проекта. При этом высшие официальные лица США и Австралии заявляют, что проект призван быть альтернативой, но не противопоставлением китайскому ОПОП²⁷.

В условиях обостряющегося соперничества ведущих государств АТР соревнование инфраструктурных проектов и планов развития становится привычной формой взаимодействия развитых стран с развивающимися. Применительно к Азиатско-Африканскому коридору роста закономерно возникает вопрос, не является ли его ключевой целью сдерживание активности Китая, в том числе на пространстве Африки. Ведь и в Японии, и в Индии не раз говорили о своём неоднозначном отношении к китайским проектам и желании сдержать экспансионистские устремления Пекина. Вместе с тем в краткосрочной перспективе проект ААГС, по всей вероятности, не сможет стать полноценной альтернативой "Одному поясу, одному пути". По сравнению с мощной идейной составляющей китайской инициативы ААГС пока такого наполнения не получил и не является национальной идеей какой-либо из стран, его предлагающих. Кроме того, несоразмерной является и уже существующая экономическая вовлечённость КНР, Индии и Японии в дела африканских государств. Несмотря на длительное соперничество на этом континенте, Индия и Япония пока так и не смогли догнать Китай в объёмах торговли и финансового взаимодействия со странами Африки. Таким образом, проект ААГС скорее можно назвать не альтернативой, не дополнением и не противодействием, а попыткой контролировать китайские действия на пространстве формируемого усилиями США и Японии Индо-Тихоокеанского региона посредством активизации собственного присутствия.

Однако озвученная схема интеграционных процессов в их японско-индийском видении имеет слабое место в виде политики США, играющей

²⁶ Australia, US, India and Japan in talks to establish Belt and Road alternative: report // Nikkei Asian Review. 2018. 19 February. URL: <https://next.asia.nikkei.com/Politics/International-Relations/Australia-US-India-and-Japan-in-talks-to-establish-Belt-and-Road-alternative-report> (дата обращения: 15.10.2018).

²⁷ Bulloch D. The "Quad" is not a rival to China's Belt and Road Initiative – It's a precursor // Forbes. 2018. 25 February. URL: <https://www.forbes.com/sites/douglasbulloch/2018/02/25/the-quad-is-not-a-rival-to-chinas-belt-and-road-initiative-it-is-a-precursor/#59502ae9f4d5> (дата обращения: 15.10.2018).

часто противоречивую роль. Наблюдающиеся в последнее время тенденции потепления японско-китайского диалога показывают стремление Токио хеджировать риски, связанные с не всегда предсказуемой политикой Д. Трампа. Так, по мнению японских экспертов, жёсткая торговая политика главы Белого дома в отношении Японии способствует японско-китайскому сближению. И Токио, и Пекин подпали под тарифные санкции Вашингтона по стали и алюминию, тогда как более лояльная в торговых вопросах Южная Корея пока что избежала этого.

Сохраняя верность союзнику, японское руководство смотрит вперёд и старается выстроить более сбалансированную структуру двусторонних отношений с ближайшими соседями, что в конечном итоге может позитивно сказаться на перспективах участия Японии в региональных и глобальных инфраструктурных проектах.

* *
*

Подходы Японии к участию в региональной интеграции за последние несколько лет претерпели существенные изменения. Страна часто выступала инициатором того или иного интеграционного объединения, но не становилась лидером соответствующих региональных процессов, предпочитая отдавать пальму первенства своему важнейшему союзнику – Соединённым Штатам. Однако политика администрации Д. Трампа в США, направленная на выравнивание торгового баланса и отказ от невыгодных, по его мнению, многосторонних сделок, поставила перед руководством Японии вопрос о необходимости взять интеграционную инициативу на себя.

Именно отношения с Соединёнными Штатами и Китаем продолжают оставаться определяющими для японской интеграционной политики. Стремление вернуть Вашингтон в русло интеграционных процессов в АТР и одновременно сдерживать китайскую активность на этом направлении формирует ключевые цели Токио на данном пути.

Активизация же в международных форматах экономической интеграции, как то создание ЗСТ с ЕС или Азиатско-Африканский коридор роста, говорит о росте глобальных амбиций японского руководства. Это в полной мере соответствует политической программе премьер-министра С. Абэ. Вместе с тем отдельные проекты (как совместная с ЕС зона торговли) продолжают зачастую рассматриваться в качестве инструмента давления на Вашингтон в японско-американских переговорах. В результате сложно оценить, не снизит ли Токио свою активность в этих проектах при достижении согласия с американским руководством по принципиальным вопросам двусторонней торговли. То же относится и к перспективам формата ТТП-11, на возвращение в который США так рассчитывают японские власти.

Ключевые слова: *АТР – Япония – региональная интеграция – Китай – Республика Корея – Азиатско-Африканский коридор роста.*

Keywords: *Asia Pacific – Japan – regional integration – China – the Republic of Korea – Asia-Africa growth corridor.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мелькина А.В.* Трансформация подходов Японии к участию в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и АТР. 2018. № 3 (101). С. 82–105.
2. *Субботина К.В.* Либерализация внешней торговли Японии в рамках программ абэномики // Управленческое консультирование. 2017. № 4. С. 210–217.
3. *Терехов В.Ф.* О стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы национальной стратегии. 2009. № 1. С. 94–109.
4. *Ariffin E.* Japan-China competition heating up // The ASEAN Post. 2018. 16 February. URL: <https://theaseanpost.com/article/japan-china-competition-heating> (дата обращения: 15.10.2018).
5. Asia Africa Growth Corridor. A Vision Document // ERIA. 2017. May. URL: <https://www.eria.org/Asia-Africa-Growth-Corridor-Documents.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
6. Australia, US, India and Japan in talks to establish Belt and Road alternative: report // Nikkei Asian Review. 2018. 19 February. URL: <https://next.asia.nikkei.com/Politics/International-Relations/Australia-US-India-and-Japan-in-talks-to-establish-Belt-and-Road-alternative-report> (дата обращения: 15.10.2018).
7. *Bulloch D.* The "Quad" is not a rival to China's Belt and Road Initiative – It's a precursor // Forbes. 2018. 25 February. URL: <https://www.forbes.com/sites/douglasbulloch/2018/02/25/the-quad-is-not-a-rival-to-chinas-belt-and-road-initiative-it-is-a-precursor/#59502ae9f4d5> (дата обращения: 15.10.2018).
8. Cooperation – not North Korea – to take centre-stage at summit with Japan and South Korea, China Says // South China Morning Post. 2018. 4 May. URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2144670/cooperation-not-north-korea-take-centre-stage-summit> (дата обращения: 15.10.2018).
9. Did Abenomics Succeed?: Editor's Overview / T. Ito, K. Iwata, C. McKenzie, S. Urata // Asian Economic Policy Review. 2018. No. 13. P. 1–22. URL: <https://online.library.wiley.com/doi/full/10.1111/aep.12215> (дата обращения: 15.10.2018).
10. *Funabashi Y.* In America's absence, Japan takes the lead on Asian free trade // The Washington Post. 2018. 22 February. URL: https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/02/22/in-americas-absence-japan-takes-the-lead-on-asian-free-trade/?utm_term=.77a2a4d52de1 (дата обращения: 15.10.2018).
11. *Hayashi S., Onchi Y.* Japan to propose dialogue with US, India and Australia // Nikkei Asian Review. 2017. 26 October. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-to-propose-dialogue-with-US-India-and-Australia2> (дата обращения: 15.10.2018).
12. *Kim D.* More than meet the eye: the 2018 Japan–China–South Korea Trilateral Summit // The Diplomat. 2018. 8 May. URL: <https://thediplomat.com/2018/05/more-than-meets-the-eye-the-2018-japan-china-south-korea-trilateral-summit/> (дата обращения: 15.10.2018).
13. *Osaki T.* Japan, China and South Korea are "in sync" on North Korea, Japanese official says // The Japan Times. 2018. 9 May. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/05/09/national/politics-diplomacy/japan-hosts-leaders-china-south-korea-summit-north-korea/#.W8hiQS3nj0o> (дата обращения: 15.10.2018).
14. *Pollman M.* Will Japan join China's Belt and Road Initiative // The Diplomat. 2017. 14 June. URL: <https://thediplomat.com/2017/06/will-japan-join-chinas-belt-and-road-initiative/> (дата обращения: 15.10.2018).
15. *Terada T.* Japan and Regional Integration Dominoes: Golden Opportunity or another Political Failure // Joint U.S.–Korea Academic Studies. 2014. Vol. 25. URL: <http://keia.org/publication/japan-and-regional-integration-dominoes-golden-opportunity-or-another-political-failure> (дата обращения: 15.10.2018).
16. U.S. amenable to trade talks with Japan and four other TPP members // The Japan Times. 2018. 1 March. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/03/01/business/u-s-amenable-trade-talks-japan-four-tpp-members/#.Wqd8TR3FKU1> (дата обращения: 15.10.2018).

17. *Wallace C.* Leaving (north-east) Asia? Japan's southern strategy // *International Affairs*. 2018. July. Vol. 94. No. 4. P. 883–904.

18. *Yoshida R.* Japan and the European Union complete trade deal accounting for 30 percent of world's GDP // *The Japan Times*. 2018. 17 July. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/07/17/business/japan-european-union-complete-trade-deal-accounting-30-percent-worlds-gdp/#.W17ALRTnj0o> (дата обращения: 15.10.2018).

19. *Yuda M.* Japan and China orchestrate warmer ties after "long detour" // *Nikkei Asian Review*. 2018. 9 May. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-and-China-orchestrate-warmer-ties-after-long-detour2> (дата обращения: 15.10.2018).

20. *Yuda M.* Tokyo, Seoul and Beijing reaffirm push for North Korea denuclearization // *Nikkei Asian Review*. 2018. 9 May. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/North-Korea-crisis-2/Tokyo-Seoul-and-Beijing-reaffirm-push-for-North-Korea-denuclearization> (дата обращения: 15.10.2018).

21. *Zhang M.* Proceeding in hardship: the trilateralism–bilateralism nexus and the institutional evolution of China–Japan–South Korea trilateralism // *The Pacific Review*. 2018. January. Vol. 31. No. 1. P. 57–75.